

Четверо служителей правопорядка, взиравшие на открывшуюся картину, не могли поверить своим глазам.

Пока они стояли в оцепенении, Ли Цзыи обернулся и приказал:

— Чего застыли? Ступайте и осмотрите гору, не осталось ли там еще кого-нибудь.

— Слушаемся, господин Ли, — отозвались четверо и бросились выполнять приказ.

Пока подчиненные прочесывали местность, Ли Цзыи принялся внимательно осматривать окрестности, надеясь обнаружить хоть какие-то следы тех, кто вступил в бой с бандитами. Однако, сколько бы он ни искал, кроме самих ножевых ранений на телах разбойников, ничего найти не удалось. Казалось, будто бандитов перебили люди, возникшие из ниоткуда.

— Как же Сюнь Вэньцин это провернул? Такого удивительного человека... Похоже, при первой же возможности мне стоит наведаться домой, — пробормотал он себе под нос.

Вскоре служители обнаружили местных жителей, которых бандиты держали в заточении. Освободив их, они начали расспрашивать, что же здесь происходило вчера. Но люди ничего не знали — они лишь слышали вчерашний шум и гам снаружи. Им показалось, что на гору напали правительственные войска, но те вели себя крайне странно: перебив бандитов, они даже не подумали спасти пленников. Люди не могли взять в толк, какова была цель этих солдат. Неужели они пришли только ради того, чтобы убить разбойников? Если так, то на правительственные войска они совсем не походили. Словом, внятного ответа добиться не удалось.

Не только в этом лагере, но и в других, которые Ли Цзыи и его люди освободили позже, они получили примерно те же ответы. Ли Цзыи мог лишь с уверенностью сказать, что какой-то отряд здесь определенно побывал. Однако он никак не мог понять, где Сюнь Вэньцин раздобыл целую армию.

После освобождения пленников Ли Цзыи отправил двоих служителей в уездную управу с приказом немедленно доложить обо всем Се Юну. Нужно было, чтобы Се Юн прислал людей и вывез все награбленное добро из восемнадцати лагерей. Оставшиеся двое служителей остались охранять гору вместе с самим Ли Цзыи.

Тем временем двое служителей на взмыленных конях добрались до уездной управы и поспешили к Се Юну. Услышав их доклад, Се Юн застыл в полном изумлении.

— Вы говорите правду? Все люди из восемнадцати лагерей действительно перебиты?

— Так точно, господин. Все главари восемнадцати лагерей мертвы, их тела выглядят ужасающе.

— Ступайте и прикажите всем остальным собраться, — распорядился Се Юн.

— Слушаемся, господин.

Когда служители удалились, Се Юн бессильно рухнул в кресло.

— Это... как же Ли Цзыи удалось такое повернуть? И... как я теперь буду держать ответ перед супругой? — прошептал он.

Вскоре дверь в кабинет отворилась. Тот, кто осмелился войти без доклада, разумеется, не мог быть простым служителем. Это была женщина в роскошном дворцовом наряде, на вид не старше тридцати лет.

— Супруга, почему ты здесь? — Се Юн поспешно встал, чувствуя себя неловко.

— Муж мой, неужели случилось что-то серьезное? — спросила она, подходя к нему.

— Нет, что ты, ничего особенного, не бери в голову, — поспешно отрезал Се Юн.

Однако чем сильнее он отнекивался, тем больше убеждал жену в обратном.

— Супруг, твой взгляд не обманешь. Расскажи мне, что произошло, — попросила она.

— Дорогая, тебе лучше не знать об этом, — смущенно ответил он.

— Разве ты не говорил мне раньше, что супруги должны быть откровенны друг с другом? Почему теперь ты что-то скрываешь? — обиженно спросила она.

— Ох, супруга! Ладно... рано или поздно ты всё равно узнаешь. Только, прошу, не убивайся так.

— Что же случилось? Говори же!

— Ли Цзыи взял три тысячи лянов серебра, заявив, что уничтожит восемнадцать лагерей на горе Хэйфэн.

— Я знаю об этом.

— Он преуспел.

— Что?

— Он преуспел. Все главари восемнадцати лагерей мертвы. Все, кто был в лагерях, погибли.

— Это... невозможно. Как такое может быть?

Женщина попятилась, едва не лишившись чувств от потрясения. Се Юн бросился к ней, поддерживая за плечи:

— Успокойся, дорогая. Это всё моя вина, не стоило мне давать ему те деньги.

— Муж мой, ты должен отомстить за моего брата, убей Ли Цзыи! — потребовала она.

— Жена, Ли Цзыи — человек, присланный ваном Чжао. Если с ним здесь что-то случится, нам всем конец, когда ван Чжао призовет нас к ответу, — спокойно возразил Се Юн.

Хотя Се Юн обладал властью в уезде Фэйюнь, по сравнению с ваном Чжао он был лишь мелкой сошкой.

— Он всего лишь посланник вана Чжао, а не его сын. Убей его и скажи, что он погиб на горе Хэйфэн — ван Чжао ничего не сможет тебе сделать, — настаивала она.

— У вана Чжао много способных людей, вдруг кто-то из них сможет докопаться до правды? — Се Юн все еще сомневался.

— Если ты не хочешь отомстить за меня, то мне остается лишь уйти вслед за братом — я не могу больше позорить себя жизнью в этом мире.

Сказав это, она бросилась к стене, намереваясь разбить голову. Се Юн едва успел схватить ее:

— Дорогая, не глупи! Ты не можешь умереть, ведь тогда погибнут двое! Неужели ты хочешь, чтобы наш род прервался?

— Раз ты не хочешь отомстить, мне нет смысла жить, — упрямо твердила она.

— Хорошо! Будь по-твоему. Идем со мной.

Се Юн повел жену на задний двор, в небольшую уединенную постройку. Внутри было мрачно, а в центре стояла статуя каменной лисицы. Се Юн зажег три благовонные палочки и с поклоном возложил их перед изваянием.

— Господин Лисий дух, у меня есть к тебе просьба, явись, молю.

— О чем ты просишь меня? — из облака белого тумана, окутавшего статую, раздался вкрадчивый, женоподобный голос.

— Прошу помочь мне убить человека по имени Ли Цзыи, сейчас он находится на горе Хэйфэн, — почтительно произнес Се Юн.

— Убийство? Это повлечет за собой кармические последствия, дело непростое, — отозвался голос.

— Что тебе нужно взамен? — Се Юн знал, что все разговоры о карме — пустой звук. Эта лисица просто хотела нажиться, ведь раньше она уже не раз помогала ему в темных делах.

— Пару детей, мальчика и девочку, не старше трех лет, — прямо ответил дух.

Се Юн заколебался, но, стиснув зубы, ответил:

— Хорошо. Прошу тебя, сделай это. Как только все будет кончено, я пришлю детей.

— Приведи сюда человека, мне нужно занять чье-то тело, — приказал голос.

— Слушаюсь!

Се Юн вышел вместе с женой, нашел предлог и привел одного из служителей. Вскоре они вышли из постройки, и теперь в поведении служителя чувствовалось нечто странное. Се Юн относился к нему с подчеркнутым почтением — это был уже не человек, а лисий дух.

Одержимый служитель покинул задний двор и бросился к горе Хэйфэн, намереваясь опередить остальных и расправиться с Ли Цзыи. Разумеется, тех двоих, что находились рядом с Ли Цзыи, тоже предстояло устранить.

После его ухода Се Юн объявил, что лично отправится на гору Хэйфэн, чтобы оценить обстановку. Из-за его присутствия остальной отряд был вынужден двигаться медленно — ведь уездный начальник не мог скакать во весь опор.

<http://erolate.org/book/8/119>